

IV. РЕЦЕНЗИИ

К. А. ФИЛИППОВ

Санкт-Петербургский государственный университет

Рецензия на книгу: Anna Andreeva. *Metaphern im ethnischen Diskurs. Eine kognitiv-linguistische analyse anhand der modernen deutschen Presse.* — Tübingen: Stauffenburg Verlag, 2016. — 336 S. (Reihe Stauffenburg Linguistik, Band 92)

К. А. FILIPPOV

St. Petersburg State University

Book review: Anna Andreeva. *Metaphern im ethnischen Diskurs. Eine kognitiv-linguistische Analyse anhand der modernen deutschen Presse.* — Tübingen: Stauffenburg Verlag, 2016. — 336 S. (Reihe Stauffenburg Linguistik, Band 92)

Современное геополитическое положение и глобальные миграционные процессы обуславливают постоянно растущее внимание специалистов разных областей к этнической проблематике. Изучение сложных вопросов, связанных с разрешением этнических конфликтов, располагается в центре многих научных изысканий.

Рецензируемая книга представляет собой монографическое исследование, посвященное лингвистическому исследованию метафорического представления этнических конфликтов в прессе ФРГ. Это исследование было опубликовано в Германии и успешно защищено в виде докторской диссертации в университете г. Кёльна. Попутно следует отметить, что автор данной монографии А. В. Андреева свое высшее филологическое образование получила в Санкт-Петербургском государственном университете на кафедре немецкой филологии.

Содержание монографии можно представить в виде двух больших тематических и одного вспомогательного блоков. Первый тематический блок охватывает четыре начальные главы монографии (1. *Diskurs*, 2. *Ethnischer Diskurs*, 3. *Metapher*, 4. *Ethnischer Diskurs als*

Untersuchungsobjekt). В этой части содержится изложение некоторых теоретических и методологических моментов, положенных в основу авторского описания. Во втором тематическом блоке монографии, охватывающем три последующие главы (5. *Metaphorisch vermittelte Konzeptualisierungen im ethnischen Diskurs*, 6. *Funktionsweise der Metapher im ethnischen Diskurs*, 7. *Diskussion und Ausblick*), содержится описание авторских наблюдений над практическим материалом и обсуждение полученных результатов. В завершении монографии приводится библиографический список (8. *Literatur*), насчитывающий 230 наименований на немецком и английском языках и список источников практического материала (9. *Korpusquellen*) в виде ссылок на такие популярные немецкие издания, как *Süddeutsche Zeitung* (264 статей), *Die Welt* (167 статей), *Spiegel Online* (179 статей), *Bild* (124 статей).

При рассмотрении сложных теоретических вопросов речевой коммуникации автор придерживается универсального принципа изложения содержания, следуя от рассмотрения общих принципов построения дискурса к конкретному описанию одной из его разновидностей — к описанию этнического дискурса. Понимание дискурса как «совокупности текстов, объединенных определенной темой» (*als eine Gesamtheit von Texten zu einem bestimmten Thema*) (с. 26) с неизбежностью приводит автора к рабочему определению «этнического дискурса» как «совокупности всех существующих высказываний», посвященных теме этнических конфликтов (*der ethnische Konflikt*) в современном обществе (с. 36). При этом интегративная трактовка метафоры как когнитивного, лингвистического, эмоционального и дискурсивного феномена (с. 94) позволяет автору выявить основные метафорические модели, характеризующие состояние «этнического дискурса» в представлении современной немецкой прессы.

Метафорическое осмысление текстов, связанных с освещением темы этнических конфликтов, автор проводит по двум направлениям, разграничивая «дискриминационный этнический дискурс» (*diskriminierender ethnischer Diskurs*) и «антидискриминационный этнический дискурс» (*antidiskriminierender ethnischer Diskurs*). К сожалению, в монографии отсутствует подробное разъяснение того, по каким принципам происходит разграничение двух видов этнического дискурса. В результате приходится полагаться на собственное понимание семантики слов «дискриминационный» и «антиди-

скриминационный», чтобы уяснить, какой смысл автор вкладывает в понятия «дискриминационный этнический дискурс» и «антидискриминационный этнический дискурс». В отсутствие такого разъяснения читатель вынужден а priori верить автору в правомерность предпринимаемого разграничения, что свидетельствует о некоторой субъективности авторского подхода.

Авторские наблюдения показывают, что набор метафорических моделей различен в двух вышеназванных видах этнического дискурса. Основными метафорическими моделями, характерными для дискриминационного этнического дискурса, являются концепты, взятые из мира войны (KRIEGSWELT), растительного (PFLANZENWELT) и животного (TIERWELT) мира, природных катастроф (NATURKATASTROPHENWELT), семьи (FAMILIENWELT), телесного мира (KÖRPERWELT), мира спорта и иных игр (SPIEL-/SPORTWELT). Список этих моделей почти полностью повторяется при описании метафорических моделей, наблюдаемых в антидискриминационном этническом дискурсе, в него добавляются мир театра (THEATERWELT), музыки (MUSIKWELT), искусства (KUNSTWELT), техники (TECHNIKWELT), деловых отношений (GESCHÄFTSWELT). Кроме того, метафорическое осмысление природных катастроф заменено на мир природных феноменов (WELT DER NATURPHÄNOMENE).

При описании особенностей функционирования метафоры в этническом дискурсе А.В. Андреева опирается на трехчастную модель К. Бюлера, выделявшего, как известно, репрезентативную, апеллятивную и экспрессивную функции языкового знака. В рецензируемой книге эти функции получили название соответственно информативной, персуазивной и людической функций. При этом объектом внимания автор обращает внимание только на две последние функции, полностью исключая из рассмотрения информативную функцию метафоры.

В этом вопросе автор несколько расходится с авторитетным мнением К. Бюлера о необходимости интегративного подхода к рассмотрению языковых знаков в реальной коммуникации. Модель функций языкового знака К. Бюлера имплицитно подразумевает необходимость комплексного рассмотрения функций языкового знака без какого-либо изъятия. В то же самое время К. Бюлер прямо говорит о возможности доминирования одной из функций в конкретном акте коммуникации; см.: (Бюлер. К. Теория языка. Репрезентатив-

ная функция языка. М., 1993. С. 37). Поэтому исключение из рассмотрения информативной функции метафоры должно быть специально аргументировано.

Персуазивная метафора (*die persuasive Metapher*), получая многократное усиление на разных уровнях текстовой организации, встраивается, по мнению А. В. Андреевой, в общую стратегию воздействия. При этом прагматическое воздействие метафоры нередко сопровождается применением риторических приемов и средств экспрессивного синтаксиса, что усиливает эмоциональное воздействие метафоры. Людическая функция (*die ludische Funktion*), в основе которой лежит ориентация на эстетическое чувство реципиента (*mit dem ästhetischen Gefühl des Rezipienten*), выступает вторичной по сравнению с персуазивной функцией.

Таким образом, понимание метафоры как речевого феномена, аккумулирующего в себе особенности лингвистического, когнитивного и эмоционального аспектов, позволяет автору сделать любопытные наблюдения и наметить пути дальнейшего исследования метафорического осмысления этнических конфликтов на стыке разных дисциплин.

Данная монография предназначена не только для языковедов, но и для специалистов других областей, занимающихся вопросами разрешения этнических конфликтов, — политологии, социальной психологии, философии, журналистики.

Филиппов Константин Анатольевич

профессор кафедры немецкой филологии СПбГУ,

доктор филологических наук

Адрес: Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург,

Университетская наб., 7–9.

Konstantin A. Filippov

Professor of German Philology Department, St. Petersburg State University,

Doctor of Philological Sciences

Address: 7–9, Universitetskaya emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: k.filippov@spbu.ru